

Из истории Герцеговины в 1833–1851 гг. Али-паша Ризванбегович: опыт самостоятельного управления краем*

В 1857 г. первый российский консул в Сараеве, славист Александр Федорович Гильфердинг (1831–1872) побывал в главном городе Герцеговины Мостаре¹. Там он познакомился с архимандритом Иоанникием Памучиной и иеромонахом Прокопием Чокорило. Оба произвели на него хорошее впечатление — они увлекались литературным творчеством, были образованны. Гильфердинг намеревался составить и опубликовать труд о своем пребывании в Боснии и Герцеговине², и у него возникла идея дополнить рассказ работами боснийцев и герцеговинцев по истории края. По просьбе русского слависта Памучина и Чокорило³ составили небольшие сочинения, которые впоследствии были переведены на русский язык и опубликованы в России.

Памучина озаглавил свою работу «Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского»⁴, а Чокорило — «Летопись Герцеговины. 1831–1857»⁵. Главным героем обоих авторов стал Али-паша Ризванбегович. Следует отметить, что деятельность Ризванбеговича неоднократно становилась предметом изучения боснийских историков⁶. В отечественной же литературе упоминания о герцеговинском паше встречаются редко⁷.

Дорога к власти

Али-паша Ризванбегович (1783–1851) оставил заметный след в истории Герцеговины. Эта была яркая и противоречивая личность. Он родился в городе Столац в семье потурченцев. Его отец управлял Столацким кадилуком (уездом). В семье было шесть

* Раздел написан при финансовой поддержке РФФИ в рамках работы над проектом № 18-59-18002 Болг_а «Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)».

братьев от одного отца и двух матерей (они были родными сестрами. — *К. М.*). От первой жены родились Мустафа-капетан и Хаджи-бег. От второй — Али-ага, Халил-ага, Омер-бег и Дервиш-бег⁸.

Дервиш-бег погиб в молодости⁹. Остальные братья после смерти отца начали борьбу за власть над Столацким кадилуком. В результате этой распри младший из них, Омер-бег, стал муселимом столацким (воевода, исполняющий приговоры кади, позже — мудир. — *К. М.*)¹⁰. Впоследствии он был отравлен боснийским визирем вместе с другими видными герцеговинскими правителями. По Герцеговине ходили слухи, что Али-ага способствовал устранению брата¹¹. После смерти последнего между оставшимися братьями вновь разгорелась борьба за владение Столацем. Победителем вышел Али-ага. Хаджи-бег, который имел дурную славу человека жестокого и развратного, был изгнан в Почительский округ, а спустя некоторое время зарезан Али-агой¹².

Получив власть над Столацем, Али-ага начал распри с Гавран-капетаном Почительским. В 1829 г. он захватил у него ряд территорий (Расно, Габелла, Дубрава), в том числе и монастырь Житомыслич, после чего самовольно провозгласил себя муселимом Герцеговины.

1820–1830-е годы XIX в. для Боснии и Герцеговины — это время, когда исламизированная местная знать (беговат, аги и беги) оказывала всяческое сопротивление султану, стараясь самостоятельно управлять угодьями, не допуская вмешательства правительства.

В 1831 г. султан Махмуд II (1785–1829 гг.) издал указ о проведении переписи населения в Боснии и Герцеговине и нововведениях, ограничивающих власть управленцев на местах. Это раскололо правителей региона на два лагеря. Боснийцы и часть герцеговинцев выступили против султана, а пять герцеговинских муселимов оказались на стороне Махмуда II. Среди последних был и Али-ага.

Эти события носят название Боснийского восстания, возглавил которое Хусейн Градашчевич, именуемый народом «Дракон из Боснии» (1802–1834). Своего рода это было движение за автономию¹³. Кровавая борьба, полная жестокости и предательства,

окончилась победой сторонников султана. В ходе этих событий Ризванбегович объявил себя герцеговинским пашой. Следует отметить, что во время восстания большая часть поселян Герцеговины (кметов) сражалась на стороне султана.

Доказав свою верность падишаху, Али-паша Ризванбегович направился в Константинополь. Он небезуспешно поучаствовал в турецко-египетском конфликте на стороне правителя. Памучина пишет: «Султан <...> удвоил свои милости и предложил ему быть визирем, где захочет; но, благодаря султана за все милости, Али-паша умолял его только, чтобы он отделил Герцеговину от Боснии и в первой дал ему наследственное господство. Охотно согласился на это султан, отделил от Боснии Герцеговину <...>, наименовал его визирем и прибавил титул “непобедимый” (галит)»¹⁴.

Портрет

История сохранила несколько словесных портретов Али-паши. Один из них дает Прокопий Чокорило: «Али-паша Ризванбегович Стольчанин был человек большого роста, с редкими, у кожи остриженными, волосами; он был толст и тяжел: мало было в Герцеговине лошадей, которые могли бы носить его; голос у него был громкий и грубый, он ни с кем не брезговал говорить и всякого, бывало, расспрашивал, хотя бы о самом ничтожном деле»¹⁵. Его увлекала медицина, он постоянно раздавал людям лекарства и помогал избавиться от недугов. Сам Али-паша страдал от боли в ноге, у него была неизлечимая рана (живина), поэтому он хромал и получил прозвище «Топал» (хромой. — *К. М.*). Приглашал в Герцеговину ученых врачей из Константинополя и Австрии. Другой портрет дает чиновник из Дубровника барон Фердинанд фон Шаллер. В 1836 г. Али-пашу он описывал как высокого, сильного человека импозантного вида, который носил традиционную низамскую одежду, османский орден Ифтикар (Орден Славы. — *К. М.*) с бриллиантами. Кабинет в его резиденции с раннего утра был открыт. В разговоре суровый и решительный, он был нетерпелив и не выносил, если кто-то оказывал ему сопротивление. Его все боялись¹⁶.

Вот вам и царь в Мостаре...

В мае 1833 г. Али-паша победно вернулся в Мостар, встреча проходила торжественно. Участниками и очевидцами этого события были Чокорило и Памучина. Оба они описали его в своих сочинениях. В них присутствует ряд разночтений, что вполне объяснимо, ведь прошло более 20 лет, но общая канва повествования совпадает.

В Мостаре собрались улемы (книжники, начитанные законники) со всей Герцеговины. И. Памучина в своем сочинении передает речь Ризванбеговича, обращенную к народу: «Любит меня честный царь наш, сердечно любит, и потому посадил третьим по себе; предлагал он мне быть визирем в каком угодно мне пашалыке, но я не пожелал этого, и только попросил его для меня отделить эту Герцеговину от Боснийского пашалыка, а это по порядку ее 15 округов <...>. Это всё дано мне, да начальствую всем этим я, и мои дети, и мой род: а всё это устроил я для того, чтобы в нашу Герцеговину не совался какой-нибудь дрянной паша. Я рассудил, что, как домородцу, заведовать краем гораздо лучше мне, чем кому чужому: своему дому никто не злодей»¹⁷. Али-паша обещал простить всех мусульман, которые выступали против него, судить «по чистой правде», разбойникам «голову долой», а «правому человеку», будь то турок или райя, сулил место подле себя. Он освободил от податей всех мусульман, живущих в городе, турок-земледельцев же обязал платить только харач (подушную подать) наравне с остальными жителями Империи. Немусульманам полагалось платить харач и по 1 флорину в год с каждого дома лично Али-паше (примерно 60 коп. серебром. — К. М.).

В сообщениях Чокорило и Памучины есть расхождения в том, что говорил Али-паша народу, но смысл один:

«Никому с этого дня не нужно ходить ни к царю, ни в Стамбул: вот вам Стамбул — Мостар, а вот вам и царь в Мостаре. У меня не нужно вам ходатаев, которые бы допускали вас ко мне за деньги, а будет кому нужда

«Султан государь пожаловал меня: дал мне Герцеговину и сделал меня в ней пашой, и отделил ее для меня от Боснии <...>. Султан дал мне власть, чтобы всё шло через мои руки: кто хочет жаловаться в Травник, вот ему Травник; кто

какая, — свободно, в опанках (лап-
тях), иди без спроса прямо ко мне
и высказывай свою неволю. Я тот
самый Али-ага как прежде, я сам
обуюсь в опанки, оденусь в гунцы¹⁸
да и пойду пешком куда захочу»¹⁹.

хочет жаловаться в Стамбул,
вот ему Стамбул»²⁰.

— Чокорило

— Памучина

Чокорило пишет: «Так началось и возвестило себя новое правление в Герцеговине. Правитель ее всё говорил народу одно, а думал и делал другое. Отселе пошли времена всё хуже и хуже...»²¹. Приметами нового порядка стали грабежи, налоговые поборы, страх и убийства.

Герцеговина попала под управление Али-паши и получила особый статус, который утратила только в 1851 г. В состав владений вошли следующие округа: Благайский, Гацкий, Дувненский, Любино-Требинский, Мостарский, Невесинский, Никшичский, Коницкий (половина), Почительский, Препольский, Столецкий, Таслиджинский, Фочинский, Чайницкий.

Обещанных мостарцам клятв Али-паша не исполнил. Его внутренняя политика была нацелена на устранение конкурентов, усиление и укрепление личной власти и увеличение собственного имущества.

Али-паша намеревался сделать Герцеговину наследственной вотчиной своего семейства. Он активно отбирал земли у поверженных и ослабленных агов, постоянно преумножая свое богатство.

Наследники

О семье Али-паши известно немного. Женат он был один раз²². В его гареме находилось также пять рабынь²³. У него родилось, как минимум, шесть сыновей. В источниках встречаются упоминания о Навиз-паше, по прозвищу «Зулфо» (кудрявый. — К. М.) и миралайе (полковнике), женатом на рабыне из Константинополя, Зулфикар-беге (ум. в 1851 г.). Возможно это одно лицо. О сыне Али-аге практически ничего неизвестно. Сын Ризван-бег был женат на дочери невесинского муселима Баш-аги. От рабыни был рожден сын Али-паши Мегмет-али. Интересно, что его нарекли

в честь боровшегося за независимость от Османской империи египетского паши Мухаммеда Али (1769–1849). Это отлично характеризует личность Али-паши, который некогда сражался на стороне султана против Мухаммеда Али. Еще один сын, Рустем-бег (в других источниках Рустан-бег), взял в жены рабыню из Константинополя. О последнем известном сыне Хафиз-паше будет сказано ниже. Так выглядел список потенциальных наследников Герцеговины.

Новый порядок

Получив власть над Герцеговиной, Али-паша приступил к наведению порядка в крае. В те времена область была наводнена разбойниками, ускоками. С ними началась борьба, под предлогом которой пострадало много невинных людей. Головы рубили по наветам без судебных разбирательств. Многих христиан сажали на кол, вешали. По разным подсчетам, Али-паша погубил около 1000 невинных христиан. Но, вместе с тем, и цель была достигнута. Памучина писал: «Все дороги по Герцеговине очистились тогда от грабительства, и всякий мирно проходил по ним»²⁴.

Строительство

Али-паша намеревался превратить Мостар в «столицу». Для себя и своих наложниц он построил в городе резиденцию, дворец для судебных заседаний, мечеть, хан (гостиницу), обустроил семейное кладбище и переместил в Мостар муфтия Мустафу-эфенди Сарайлича.

Христианам, мостарским торговцам и ремесленникам было приказано доставлять камни, песок, известь и бревна для строительства. По воскресеньям кавазы (вооруженная охрана) нарочно поджидали православных мостарцев у церкви и заставляли их таскать стройматериалы, пачкая нарядные одежды²⁵.

Справедливости ради сто́ит сказать, что при Али-паше была выстроена и православная церковь в Мостаре, хотя улемы просили пашу не допустить ее появления в городе. Православная община на тот момент уже получила фирман на строительство от султана и разобрала старую церковь. Али-паша разрешил мостарцам воздвигнуть храм, но не шире, не выше и не длиннее,

чем был прежний²⁶. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы²⁷ строилась в 1833–1835 гг. В 1835 г. при ней и оказались Иоанникий Памучина и Прокопий Чокорило.

На берегах реки Буны Али-паша выстроил несколько увеселительных дворцов и прекрасную мечеть, которая сохранилась и по сей день. В родном Столаце он восстановил крепость, уничтоженную пожаром, увеличив ее вдвое. Также он начал строить большие дома на берегу реки Брегава (этого не удалось осуществить. — *К. М.*), башни и другие здания по всей Герцеговине.

Аграрные новшества и экономика

Большой интерес Али-паша проявлял к сельскому хозяйству. Он первым стал сеять пшено в Герцеговине²⁸. В долине реки Буны развивал шелководство, посадил много тутовых деревьев и маслин²⁹. По его приказу в Герцеговине стали активно выращивать табак, рис, рожь, персики, виноград, миндаль, цитрусовые и овощи³⁰. Известен случай, когда в 1834 г. Али-паша повелел засеять равнину у местечка Любушки рисом. Местные жители очень сопротивлялись этому нововведению, но он заставил их силой. А позже рис в этих краях по качеству превосходил привозной³¹.

В Герцеговине велась вырубка дубовых лесов. На их месте разбивались поля. Цель у этих мероприятий была благородная — обезопасить регион от голода, но это привело к экологической катастрофе, последствия которой ощущаются и по сей день — вместо плодородных земель появились труднообрабатываемые каменистые пустоши. В 1845 г. у истока реки Буны была открыта первая в Герцеговине лесопильня.

Али-паша активно раздавал земли верным ему агам. Это также имело последствия. К примеру, им были подарены участки около Габеллы (на границе с Австрией). Местности эти считались пригодными для земледелия, но большую часть года были покрыты водой и никогда не обрабатывались. Землевладельцы не проявляли к ним никакого интереса. Тогда живущие неподалеку кметы осушили часть этих земель и начали их возделывание. Когда же они в этом преуспели и угодяя начали приносить доход, явились законные владельцы аги и потребовали отдавать им по 1/4 части от заработанного. Кметы исправно платили долгое

время, хоть и были возмущены поборами. Это привело к тому, что в 1865 г. начался судебный процесс между землевладельцами и поселянами, благоустроившими земли. Суд вынес решение в пользу первых³².

Сношения с соседями

Ризванбегович установил дружеские связи с австрийскими властями, неоднократно принимал от них подарки, был в хороших отношениях с далматинским губернатором³³. Известно о том, что он и его сыновья несколько раз посещали Дубровник.

Совсем иначе обстояли дела с Черногорией, с которой в 1836 г. начались военные столкновения. Камнем преткновения стал округ Грахово. Эти территории находились под юрисдикцией герцеговинского управителя. Черногорский владыка Петр II Петрович Негош встал на защиту жителей области от налоговых поборов Али-паши. В результате препирательств и конфликтов Петра Негоша и Али-паши, Грахово было сожжено до тла. Черногорцы при этом прикрывались именем России. Негош посылал Али-паше письма с угрозами. Конфликт длился до тех пор, пока МИД России настоятельно не рекомендовал черногорскому владыке прекратить вести «подобную дипломатию» и всячески стараться установить мир в регионе³⁴.

Мирный договор между Черногорией, Боснийским и Герцеговинским пашалыками был заключен 20 октября 1838 г., но столкновения периодически случались³⁵, что было на руку Али-паше.

Танзимат

С провозглашением Гюльханейского хатт-и-шерифа 1839 г. в Османской империи начался период танзимата³⁶. На этот раз Али-паша стал скорее противником преобразований, чем слугой нового султана Абдул-Меджида I (1839–1861 гг.). Так, он отказался проводить перепись населения Герцеговины. Его самовластие привело к тому, что борьбу с ним начали несколько представителей видных мусульманских семей края. Они инициировали отправку жалобы Константинопольскому патриарху с просьбой хлопотать перед султаном об удалении Али-паши.

В 1841 г. несколько раз Ризванбегович проигнорировал призыв властей явиться в Константинополь³⁷. Конфликты с Черногорией зачастую служили для него прикрытием перед Портой за неисполнение нововведений танзимата.

По сообщениям Памучины, Али-паша притеснял всех, и турок, и христиан, — «каждый молил Бога о его смерти»³⁸. В провинции царил грабёж населения. Молва приписывала Али-паше выражение: «На влахов нужно глядеть сквозь пальцы и держать, как дойную корову...»³⁹.

В рассказах Чокорило и Памучины Али-паша предстает настоящим кровопийцей, для которого истинным увеселением и наслаждением было созерцание отрубленных голов, насаженных на забор его резиденции в Благае⁴⁰.

Утратив доверие практически всего населения Герцеговины, Ризванбегович попал под влияние одиозной фигуры по имени Секирица. Последний провозгласил себя пророком, святым и величайшим шейхом во всей «Туречине»⁴¹. Родственники Али-паши, а также приближенные к нему беги ежегодно ходили на поклонение к боснийскому «пророку». Тот обосновался в городе Высоко, окружив себя дервишами. Под влиянием Секирицы Али-паша и сам стал дервишем. В Мостар начали стекаться юродивые и мошенники. Таким образом, Ризванбегович настроил против себя и улемов.

Омер-паша

В 1849 г. в Боснийской Крайне разразилось восстание против Османской империи. Поскольку местные власти не могли справиться с волнениями, султан направил в регион военачальника сербского происхождения Омер-пашу (Михаила Латаса). Его появление в Боснии и Герцеговине в 1850 г. было встречено простым населением с большой радостью — люди надеялись наконец-то избавиться от самовольного управления местной знати⁴².

Омер-паша велел явиться в Сараево наместникам всех областей Боснии и Герцеговины, в том числе и Али-паше. Встреча герцеговинского визиря проходила торжественно⁴³. Ризванбегович произвел хорошее впечатление на военачальника.

Недовольные таким развитием событий герцеговинцы направили в Вену к протоиерею русской посольской церкви М.Ф. Раевскому депутацию с прошением оказать содействие в смещении «жестокоего» Али-паши⁴⁴. Но вскоре и Омер-паша разгадал двуличность натуры герцеговинского «правителя». Находясь в Сараеве, Али-паша Ризванбегович, наиболее влиятельный человек в Посавине Мехмед-паша Тузлич и ряд других видных мусульман сговорились спровоцировать одновременно волнения в своих областях и изгнать Омер-пашу из Боснии и Герцеговины⁴⁵.

Али-паша вернулся в Мостар, где намеревался разыграть свою «шахматную партию». Формально он следовал приказу султана, принявшись готовить Герцеговину к размещению в ней войск⁴⁶. Однако ряд указов, изданных им по этому случаю, вызвал гнев мусульман, подвигнув их на выступление против власти. Сделано это было намеренно. Параллельно восстания вспыхнули в Посавине и Тузле.

Мостарцы взбунтовались. Али-паша укрылся в родном Столаце. По поручению султана для усмирения герцеговинцев был отправлен военачальник Скендер-бег, который успешно справился с задачей. К тому моменту Омер-паша узнал о сговоре, состоявшемся в Сараеве. Али-пашу обманом выманили в Мостар, где он и вся его семья были схвачены.

Покидал Али-паша Мостар хромоногим стариком, опираясь на палку, под надзором стражи. За знаменитым мостом его посадили на исхудалого мула. Народное предание гласит, что, не выдержав унижения, он начал ругать и оскорблять Омер-пашу, обзывал его «влашским сыном». Ризванбегович был готов предстать только перед судом султана. Но ночью раздался выстрел... Омер-паше доложили, что ружье выстрелило случайно, и пуля совершенно случайно попала прямо в голову Ризванбеговичу⁴⁷. По Герцеговине ходили слухи, что это было сделано по указанию самого Омер-паши. Похоронили Али-пашу в Баня-Луке.

Ризванбеговичи

Сыновья Али-паши, Зулфикар-бег и Али-ага, скончались в 1851 г. В июле Омер-паша причислил двух других братьев, Хафиз-пашу и Рустем-пашу, к опальным и отослал их в Конс-

тантинополь. О судьбе Мегмет-Али ничего неизвестно. Гарем Ризванбеговича отправили из Столаца в Травник. Там умерла его старшая жена и двое детей, родившихся от рабынь. 8 мая 1852 г. гарем был послан в Бурсу (Анатолия). Так в Герцеговине не осталось никого из Ризванбеговичей⁴⁸.

В 1874 г. сын поверженного визиря Хафиз Ризван-паша стал первым после отца уроженцем края, который занимал управленческий пост мутешерифа в Герцеговине. Российский вице-консул в Мостаре Я.П. Славолубов (1872–1875 гг.) описывал его как слабого чиновника, покрывающего преступления мусульман. Срок его службы составил всего четыре месяца⁴⁹.

Полунезависимому правителю Али-паше действительно удалось почти на два десятилетия объединить Герцеговину под своей властью, а вот удержать эту власть он не смог. Как в обретении господства, так и в падении большую роль сыграли личные качества Али-паши. Хитрость, беспринципность, изворотливость, жестокость сочетались в нем со стремлением добиться процветания края. В реалиях времени этого действительно можно было добиться, лишь сконцентрировав власть в одних руках. Так или иначе, Али-паша Ризванбегович — ярчайший представитель герцеговинского беговата, который представлял реальную угрозу для центральной власти. До тех пор, пока он не выступал против султана, ему удавалось управлять регионом по своему усмотрению. Он планомерно готовил Герцеговину к обретению ею статуса автономии, управление которой, по его замыслу, должно было быть сосредоточено в руках его семьи. Появление Омер-паши перечеркнуло эти планы. 68-летний Али-паша переоценил свои возможности и, хоть и неявно, выступил против воли султана, за что и поплатился жизнью.

Как бы это парадоксально ни звучало, не питающий никаких трепетных чувств к Али-паше Прокопий Чокорило в 1857 г. в своей «Летописи» упомянул о нем следующее: «Но всё-таки большая часть народа в Герцеговине теперь жалеет его, при нынешнем управлении»⁵⁰.

Примечания

- 1 О пребывании Гильфердинга в Боснии и Герцеговине см.: *Мельчакова К.В.* Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856–1875 гг. М., 2019. С. 65–101.
- 2 В 1858–1859 гг. заметки Гильфердинга о путешествии по землям Боснии и Герцеговине публиковались на страницах журнала «Русская беседа»: *Гильфердинг А.Ф.* Босния. Путевые заметки. (Письма к А.С. Хомякову) // *Русская беседа*. 1858. Кн. I. Смесь. С. 54–76; Кн. II. Смесь. С. 65–92; Кн. III. Смесь. С. 64–97; Кн. IV. Смесь. С. 51–80; 1859. Кн. I. Смесь. С. 125–132; Кн. II. Смесь. С. 57–104. После нескольких переизданий работа вошла в третий том собрания сочинений слависта: *Собрание сочинений А. Гильфердинга*. Том третий. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1873.
- 3 Чокорило надиктовал свой рассказ под запись.
- 4 *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визирия Герцеговинского // *Собрание сочинений А. Гильфердинга*. Том третий. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1873. С. 329–378.
- 5 *Прокопий (Чокорило), иеромонах.* Летопись Герцеговины. 1831–1857 // *Русская беседа*. 1858. Кн. 2. Ч. 2. Смесь. С. 93–121; *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857 // *Собрание сочинений А. Гильфердинга*. Том третий. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1873. С. 499–525 (далее сноски по этому изданию).
- 6 См., напр.: *Kapidžić H.* Ali-paša Rizvanbegović i njegovo doba. Sarajevo, 2001; *Šljivo G.* Omer-paša Latas u Bosni i Hercegovini 1850–1852. Sarajevo, 1977.
- 7 См., напр.: *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII — 70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М., 2006. С. 54–61.
- 8 *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визирия Герцеговинского. С. 332.
- 9 О Дервиш-беге Памучина писал следующее: «Этот Дервиш-бег был изо всех братьев лучший человек, и за это, видно, еще в молодости убил его гром <...>. Когда сербу хвалят какого-нибудь турка, что он будто бы добр, так серб обыкновенно отвечает: “Дай-то Бог, чтобы лучшего турка гром убил!”» // См.: *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визирия Герцеговинского. С. 332.
- 10 *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визирия Герцеговинского. С. 332.
- 11 Там же. С. 333.
- 12 *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 504.
- 13 Требовали: отмены привилегий, предоставленных Сербии и, в частности, возвращения шести старых боснийских районов; прекращения военных реформ; прекращения прямого управления Боснией и создания автономного боснийского правительства во главе с местным лидером. В свою очередь, Босния обязывалась платить ежегодную дань султану // См. подробнее: *История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны)* / отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 2012. С. 344; *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII — 70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. С. 51–59.
- 14 *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визирия Герцеговинского. С. 350.
- 15 *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 528.

- 16 *Pederin I. Oblici otpora balkanskih muslimana reformama iz Carigrada (prema spisima zadarske pismohrane) // Radovi leksikografskoga zavoda "Miroslav Krleža". Knj. 4. Zagreb, 1995. S. 208–209.*
- 17 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 352.*
- 18 Простое деревенское платье.
- 19 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 352–353.*
- 20 *Чокорило П. Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 506.*
- 21 *Там же. С. 507.*
- 22 В литературе упоминаются несколько жен. Возможно, имеются в виду рабыни.
- 23 Все они были грузинками необыкновенной красоты. По сообщениям Чокорило, с тех пор по Герцеговине пошло выражение: «Хороша, как Георгианка» // *См.: Чокорило П. Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 509.*
- 24 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 359.*
- 25 *Там же. С. 357.*
- 26 *Там же. С. 352–354.*
- 27 Фото Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Мостаре «Старая церковь в Мостаре» в: *Knjiga o Mostaru. Beograd, 2006. S. 19.*
- 28 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 354.*
- 29 *Чокорило П. Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 508.*
- 30 *Zulfikarpašić A. in dialogue with Djiala M., Gaće N. The Bosniak. London, 1998. P. 17.*
- 31 *Šljivo G. Omer-paša Latas u Bosni i Hercegovini 1850–1852. S. 12.*
- 32 *Донесение российского консула в Сараеве А.Н. Кудрявцева Н.П. Игнатьеву. 1868 г. // См.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. Документы. 1865–1875. М., 1988. С. 111.*
- 33 *Pederin I. Oblici otpora balkanskih muslimana reformama iz Carigrada. S. 209–210.*
- 34 *Петр II Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830–1850-е гг.). Документы. М., 2013. С. 287–294, 307–309, 365–370.*
- 35 *Там же. С. 483–486, 523–525, 529–544.*
- 36 *См.: Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1994.*
- 37 *Pederin I. Oblici otpora balkanskih muslimana reformama iz Carigrada. S. 210.*
- 38 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 362.*
- 39 *Там же. С. 357.*
- 40 *Чокорило П. Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 509.*
- 41 *Памучина И. Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 364.*
- 42 *См., напр.: Jukić I.F., Martić G. Slavodobitnica Omer paši // Bosanski prijatelj. Svezak II. Zagreb, 1851. S. 1–21.*
- 43 *Šljivo G. Omer-paša Latas u Bosni i Hercegovini 1850–1852. S. 69–70.*
- 44 *Письмо М.Ф. Раевского обер-прокурору Св. Синода Н.А. Протасову. 16 (28) октября 1850 г. Вена // См.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. Документы. 1850–1864. М., 1985. С. 11.*

- 45 *Šljivo G.* Omer-paša Latas u Bosni i Hercegovini 1850–1852. S. 79.
- 46 *Ibid.* S. 76.
- 47 *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского. С. 378; *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 517.
- 48 *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 519–520.
- 49 *Тепић И.* Босна и Херцеговина у руским изворима (1856–1878). Сарајево, 1988. С. 127–128.
- 50 *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857. С. 517.